

Интертекстуальность в драме Нило Круза «Анна в тропиках»

Е. В. Наказная
(Китай)

Аннотация: В пьесе Нило Круза «Анна в тропиках» важную роль играют интертекстуальные связи. Многочисленные параллели с романом Льва Толстого «Анна Каренина» позволяют американскому драматургу кубинского происхождения показать реальность, в которой живут билингвальные персонажи его пьесы. Нило Круз не заимствует автоматически образы из романа Толстого, а развивает их, показывая психологию и особенности сознания персонажей пограничья, живущих на грани времен, культур и языков.

Ключевые слова: Нило Круз, Лев Толстой, интертекстуальность, цитата, реминисценция, билингвальный персонаж, роман «Анна Каренина».

Abstract: In Nilo Cruz's play "Anna in the Tropics" intertextual links play an important role. Numerous parallels with Leo Tolstoy's novel allow the Cuban-American playwright to show the reality in which the bilingual characters of his play live. Nilo Cruz does not automatically borrow the images from Tolstoy's novel but develops them showing the psychology and consciousness of the border characters on the verge of times, cultures and languages.

Key words: Nilo Cruz, Leo Tolstoy, intertextuality, quotation, allusion, reminiscence, bilingual character, novel "Anna Karenina".

Творчество современного американского драматурга кубинского происхождения Нило Круза стало особенно известным широкой аудитории после присуждения ему Пулитцеровской премии за пьесу «Анна в тропиках» в 2003 году. У российского зрителя пьеса получила известность после премьерных показов в Электротеатре Станиславского в Москве (2015) и в театре им. Комиссаржевской в Санкт-Петербурге (2020), а также на сцене других российских театров. Многочисленные параллели между романом Льва Толстого «Анна Каренина» в пьесе кубино-американского драматурга Нило Круза «Анна в тропиках» привлекают внимание, как литературоведов, так и театральных критиков. Центром дискуссий в пьесе Нило Круза является восприятие русской классики, а именно романа Льва Толстого «Анна Каренина», в котором влюбленная замужняя женщина идет наперекор мнению света. В данной статье исследуются интертекстуальные связи в пьесе Нило Круза «Анна в тропиках».

С тех пор как Ю. Кристева ввела термин интертекстуальность, он стал широко использоваться для анализа художественных произведений. Р. Барт отмечает, что «каждый текст является интертекстом», и указывает, что «интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» (Цит по: Ильин, 2004, с.165). И.В. Арнольд уточнила определение интертекстуальности как «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или

немаркированных, преобразованных или неизменных цитат, аллюзий, реминисценций» (Арнольд, 1999, с. 346). Опираясь на труды Ж.Женетта и П. Торопа, Н. Фатеева представляет свою классификацию различных типов интертекстуальных взаимодействий в художественных текстах: 1) собственно интертекстуальность (цитаты с атрибуцией, цитаты без атрибуции, аллюзии с атрибуцией, неатрибутированные аллюзии, центонные тексты); 2) паратекстуальность (цитаты-заглавия, эпитафии); 3) метатекстуальность (интертекст-пересказ, вариации на тему претекста, дописывание «чужого» текста, языковая игра с претекстами); 4) гипертекстуальность; 5) архитектстуальность; 6) иные модели и случаи интертекстуальности (интертекст как троп или стилистическая фигура, интермедийные тропы и стилистические фигуры, звуко-слоговой и морфемный типы интертекста, заимствование приема); 7) поэтическая парадигма (Фатеева, 2000, с.120-159). Интертекстуальность делает текст художественного произведения «полистилистическим», подчеркивает дискурсивность «нового» авторского текста (Безруков, 2005, с. 17).

Драма Нило Круза посвящена истории кубино-американской общины в Ибор-Сити, районе Тампы во Флориде в 1929 году. Имя собственное в названии пьесы «Анна в тропиках» – отсылка к роману Л. Толстого «Анна Каренина», опубликованного в 1898 году. В пьесе в центре внимания оказывается семья владельца фабрики сигар Сантьяго Алкалара, его жена Офелия и их дочери – незамужняя Марела и замужняя Кончита, а также его сводный брат Чечэ. Пьеса начинается сценой встречи нового лектора Хуана Хулиана Риоса, который собирается читать рабочим роман Льва Толстого «Анна Каренина», потому, что русский писатель «понимает человеческую природу как никто другой» (Cruz, 2003, с. 42). Испокон веков на фабрике существовала романтическая традиция приглашения лектора, который читал книги рабочим фабрики во время ручной работы и скрашивал их монотонный труд. Подобные чтения не только развлекали рабочих фабрики, но и способствовали их просвещению. Во время таких чтений они познакомились с произведениями «Грозовой перевал», «Дон Кихот» и «Джейн Эйр». В пьесе Нило Круза можно проследить интертекстуальные связи с романом Льва Толстого. Показывая реальность, в которой живут билингвальные персонажи, англо-кубинский драматург, не заимствует автоматически образы из романа «Анна Каренина», а развивает их, показывая психологию и особенности сознания персонажей пограничья, живущих на грани времен, культур и языков.

Одной из форм интертекстуальности в пьесе является цитата, т.е. «воспроизведение двух и более компонентов текста-донора с собственной предикацией» (Фатеева, 2000, с.122). Поскольку текст пьесы кубино-американского драматурга и роман русского писателя написаны на разных языках, то значительное место в пьесе занимают атрибутированные переводные цитаты из романа Толстого. Пьеса Нило Круза открывается списком цитат с точной атрибуцией и тождественным воспроизведением из романа Толстого, даже с точным указанием части, главы и страницы из романа. Лектор Хуан Хулиан Риос читает рабочим фабрики русскоязычный роман Толстого в переводе на английский язык, поэтому в пьесе звучат целые отрывки из романа Толстого. При этом каждый отрывок из романа связан с жизнью на фабрике. Когда Хуан Хулиан читает третью часть романа главу 13, в которой излагаются мысли мужа Карениной о дуэли, то Нило Круз дает отрывок с сокращением, что понятно из-за невозможности цитировать длинные отрывки текста романа в пьесе. Но текст

достаточен, чтобы провести параллель между мыслями Алексея Александровича и поступком Чечё. Муж Карениной отгоняет негативные мысли, а Чечё стреляет в лектора, считая его причиной всех своих бед: неудачи в семейной жизни (его жена сбежала с другим лектором) и неудачи с бизнесом (попытка переоборудовать фабрику, заменив ручной труд машинным).

Цитаты в пьесе звучат не только, когда лектор читает рабочий роман, но и в речи персонажей пьесы. События в романе заставляют рабочих на фабрике сигар переосмыслить свою жизнь. Они заучивают цитаты наизусть, сверяют свою жизнь с событиями в романе. Восприимчивая Марела, обсуждая со своей сестрой срасти любовного треугольника Анна – муж – любовник, цитирует роман, мечтает о большой любви, сочувствует Анне и мечтает отправиться в Россию. Цитата с точной атрибуцией в кавычках употребляется, когда Кончита пытается поговорить со своим мужем Паломо о браке, в котором со стороны ее мужа есть измена. Паломо отвечает так, как отвечает Анна мужу: «That's exactly what Anna said when the husband confronted her about the lover: "It's late. Let's go to sleep."» (Cruz, 2003, с. 34). Под влиянием романа «Анна Каренина» Кончита пытается переосмыслить свою жизнь с Паломо и хочет, чтобы муж относился к ней как к любимой женщине. После смерти лектора именно Паломо вызывается продолжить чтение романа с главы, в которой Каренин пишет письмо Анне о невозможности разорвать семейные узы, оставляя ей «золотой мост для возвращения» (Толстой, 2021, с. 285). Взгляд Паломо на Кончиту вселяет надежду, что эта семья пересмотрит свои семейные отношения.

Еще один тип интертекстуальных связей в пьесе Нило Круза – аллюзии. Фатеева определяет аллюзию как «заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их предикация» (Фатеева, 2000, с. 128). Действующие лица в пьесе Круза активно ссылаются на сюжетные линии в романе Толстого, ассоциируют себя с персонажами русского писателя.

У Сантьяго Алкалара и Константина Левина много общего. Сантьяго признается Офелии, что Левин из романа Толстого напоминает ему свою молодость. Как Левин, который посвятил всю свою жизнь ферме, Сантьяго Алкалар посвятил всю свою жизнь фабрике сигар и не мыслит свое существование без нее. Ему нравится отрывок в романе Толстого, где брат Карениной собирается продать землю рядом с имением Левина, а Левин его отговаривает. Этот эпизод заставляет Сантьяго задуматься о своем необдуманном поступке, когда он проиграл деньги Чечё и чуть не потерял часть фабрики сигар. После этого ему очень стыдно появиться перед рабочими. Сантьяго, как и Левин, олицетворяет верность традициям, стремление поддерживать лучшие из них. Так, в критический момент для фабрики в качестве плана спасения он объявляет о выпуске новой марки сигары под названием «Анна Каренина». Новый продукт должен вселить в рабочих веру в продолжение традиций и придать силы для борьбы за их продолжение. Более того, Сантьяго и Левина объединяет отношение к любимой женщине. Для Левина существует единственная женщина Кити, в которую он влюблен. Для Сантьяго единственная женщина – это его жена Офелия, на которую он всегда смотрит с любовью. При этом Офелия является управляющей фабрикой и незаменимой помощницей Сантьяго.

Кончиту и Анну Каренину объединяют жизненные ситуации, в которых они оказываются. Обе женщины связаны узами брака без любви. Кончита всячески

старается привлечь к себе внимание своего мужа Паломо. Но у него другая жизнь с любовницей. Однако у Нило Круза происходят необычные метаморфозы с героями пьесы. Кончита заявляет, что она больше похожа на мужа Анны Карениной. Она превращается в мятежную женщину, подрывающую традиционные представления о женственности. Она меняет прическу, находит любовника, меняет свое отношение к жизни.

Фатеева указывает, что «именная аллюзия иногда выступает как реминисценция», т.е. «отсылка не к тексту, а к событию из жизни другого автора, которое безусловно узнаваемо» (Фатеева, 2000, с. 133). По мнению Ю.М. Лотмана, «в реминисценциях или цитатах «внешний» план содержания-выражения не самостоятелен, а является своего рода знаком-индексом, указывающим на некоторый более обширный текст, к которому он находится в метонимическом отношении» (Лотман, 1996, с. 147). «Реминисценция, отсылка, цитата – органические части нового текста, функциональные лишь в его синхронии. Они идут из текста вглубь памяти» (Лотман, 1996, с. 151). Лектор в пьесе ссылается на факты смерти Льва Толстого.

В истории о женщине по имени Розарио в пьесе Круза прослеживается метатекстуальность. История о гибели влюбленной женщины – это интертекст-пересказ с вариативной концовкой. Как Анна, так и Розарио испытывает сильное влечение к своему возлюбленному. Обе женщины нарушают общепринятые нормы поведения. Культ Девы Марии в Латинской Америке приписывает женщине быть послушной, покорной и пассивной. В пьесе Нило Круза Розарио нарушает кодекс Девы Марии и стирает простую бинарную конструкцию мужского субъекта и женского объекта. В патриархальном обществе женские роли ограничены, но, ни Анна, ни Розарио не желают скрывать свое физическое влечение к своим возлюбленным. В результате, обе женщины погибают, хотя и при различных обстоятельствах.

Отношение персонажей пьесы к лектору, читающему «Анну Каренину», – это, своего рода, тест на приверженность традиционным устоям и культуре предков. Нило Круз в одном из своих интервью подчеркивает роль лектора в пьесе: «Он воплощает каждого из персонажей: Анну, Вронского, Левина... Он понимает их всех; и может стать ими всеми» (Cruz, 2003). Все члены семьи Сантьяго восхищаются романом, бурно обсуждают его, мечтают о любви, переоценивают свое поведение и поведение других под его влиянием. Марела, дочь Сантьяго и Офелии, – натура романтическая и жаждущая любви. Неслучайно Сантьяго выбирает ее в качестве модели для рекламы новой сигары «Анна Каренина». Марела мечтает о России, украсив свой стол фотографией московской улицы, представляя, как по ней ходят герои романа. Ей снятся снежные сны. Она живет в «своей собственной маленькой России». Чечэ упрекает Марелу в том, что она слишком увлечена романом, не замечая ничего вокруг, в ущерб качеству работы. Для членов семьи Сантьяго и работников фабрики лектор – олицетворение традиций и тяги к просвещению. Однако Чечэ, сводный брат Сантьяго, наполовину кубинец, наполовину американец, агрессивно настроен против лектора, который воплощает для него все зло мира. И на это у него есть несколько причин. Во-первых, его жена Милдред сбежала с предыдущим лектором. Во-вторых, в своем стремлении получать прибыль, он не готов считаться с традициями, поэтому он хочет уволить лектора и установить на фабрике машины.

Таким образом, пьеса кубино-американского драматурга вступает в диалог с литературным произведением русского писателя. Интертекстуальные связи в пьесе Нило Круза позволяют глубже понять персонажей и причины их поведения, выявить основы их страданий и желаний с учетом пограничного сознания, объединяющего латиноамериканский и американский миры, сквозь призму иного менталитета. Нило Круз отсылает свою аудиторию к различным историческим и культурным фактам в жизни иммигрантов с Кубы на территории Америки, выявляет точки соприкосновения и различия со взглядами персонажей романа Льва Толстого.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. АРНОЛЬД, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 443 с.
2. БЕЗРУКОВ, А.Н. Поэтика интертекстуальности: Учеб. пособие. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. академия, 2005. – 70 с.
3. ИЛЬИН, И.П. Интертекстуальность // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. – М.: Intrada, 2004. – С. 164-166.
4. ЛОТМАН, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры»: 1996. – 464 с.
5. ТОЛСТОЙ, Л. Н. Анна Каренина. – М.: Изд-во АСТ, 2021. – 800 с.
6. ФАТЕЕВА, Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. – М.: Агар, 2000. – 280 с.
7. CRUZ, NILO. *Anna in the Tropics*. N.Y.: Theatre Communications Group, 2003. – 85 p.
8. MANN, EMILY. “Nilo Cruz: Interview,” *Bomb* 86 (2003/2004): 70-75. [электронный ресурс]: <https://bombmagazine.org/articles/nilo-cruz/> (дата обращения: 15.06.2022)